

Чжан Хэн изначально думал, что не видит мать и дочь Цинь Фан, однако, когда он подошел к кабинке, то обнаружил, что эта кабинка все еще открыта для мамы и дочери Цинь Фан.

"Брат, что ты ешь по утрам?"

Юнь Юнь Ли приехал.

Чжан Хэн в загадке сказал: "Юн Юн, вы тут ночью тумбочки разворачиваете?"

Ли Юнь Юнь кивнул.

"Ну, двойной отгул я обычно помогаю маме устроить кабинку".

Чжан Хэн кивнул, не мог не взглянуть на Цинь Фан вдалеке, нахмурился и снова сказал: "А как же понедельник-пятница?".

"Моя мама устроила ларёк в одиночестве".

Чжан Хэн испугался в своем сердце: "От вечернего маятника до утреннего"?

Ли Юнь Юнь кивнул.

Чжан Хэн снова испугался, посмотрев на Цинь Фан немного по-другому. Это трудолюбивая, красивая и добродетельная женщина.

Чжан Хэн вдруг стал немного недостойным ее, такая женщина на самом деле не смогла найти счастье, которое принадлежало ей.

Но эмоции все равно были эмоциями, он не хотел слишком сильно вмешиваться в жизнь других людей, улыбаясь и говоря Ли Юнь Юню: "Юнь Юнь, немного еды, только мы вдвоем, чуть меньше двадцати долларов".

Ли Юнь Юнь кивнула и бросила рысь на рысь, чтобы заказать у своей матери.

Сильный мужчина посмотрел на Чжан Хэна, а затем на Цинь Фан, который вдали был прекрасен, как цветок, и не мог не ухмыляться: "Брат, какое прекрасное счастье!".

Чжан Хэн взорвал его с первого взгляда: "Не говори ерунды, ешь, поторопись и отвези меня в свой тренажерный зал "Юнь Ли"".

Сильный человек видит, что Чжан Хэн не любит упоминать эту тему, тоже не смеет много говорить, он видел силу Чжан Хэна, если вы его разозлите, вы не сможете съесть рот, чтобы уйти.

Вскоре Ли Юнь Юнь переехал с двумя маленькими клетками смешанной лапши, ожидая, когда Чжан Хэн отдаст деньги.

Чжан Хэн также не говорил глупостей даже после того, как отдал деньги, и после того, как он съел свою начинку, он подошел к Юнь Ли Гим.

Юнь Ли Гим был огромным, Чжан Хэн посмотрел на него и решил найти здесь подработку. Со строительством здесь, я уверен, будет не так уж и плохо.

Чжан Хэн последовал за сильным человеком в него, и вскоре его приветствовали довольно много сотрудников и сильных людей.

"Брат Лин, доброе утро!"

"Брат Лин, доброе утро!"

Довольно много уборщиков приветствовали сильного человека, и сильный человек также отвечал один за другим.

"Брат Линь Цян, почему ты сегодня так рано? Только после семи, не так ли?"

Младшая сестра у стойки регистрации посмотрела на Линь Цяна и была удивлена.

Угол рта Линь Цяна дёргается, он не может сказать, что его разбудил кто-то, разбивший стену, а затем сравнивший счет, не против того, чтобы им злоупотребляли.

"Ничего страшного, не знаю, почему я сегодня был в особо хорошем настроении, поэтому пришел на работу пораньше".

Девушка из приемной закрыла рот и несколько раз слегка засмеялась, ее взгляд упал на Чжан Хэна, глядя на его тонкие руки и ноги, она, естественно, думала, что это был студент Линь Цян, которого привезли.

"Брат Линь Цян, это новый курсант? Приходите вовремя, входите, давайте".

Девушка у стойки регистрации говорила, доставая форму с прилавка, и передала ее Чжан Хэну.

Видя ее недоразумение, Линь Цян поспешно объяснил: "Не поймите меня неправильно, он здесь, чтобы устроиться на работу тренером, старшим по званию".

Чжан Хэн послушно улыбнулся девушке у стойки регистрации: "Здравствуйте".

Девушка на ресепшене была ошеломлена, старший тренер, этот человек с тонкими руками и ногами?

"Брат Линь Цян, ты уверен, что он здесь, чтобы подать заявление на должность тренера? Или продвинутый вид?"

Линь Цян знал, что она не может, и если бы он не видел, как Чжан Хэн держит себя в одиночку, он бы не поверил в это.

"Я уверен, что раз уж я осмелился привести его, то это, естественно, было проверено лично."

Видя, что слова Линь Цяна были так уверены, девушка из приемной тоже должна была в это поверить. Тем не менее, ее взгляд время от времени был на Чжан Хэн, как это могло почувствовать себя невозможным.

Знать, что в Юнь Ли Гым - это высший уровень профессии старшего тренера, зарплата - самая высокая, можно сказать, что это легкая и золотая профессия.

Но для того, чтобы получить эту работу, нужно не только иметь отличное знание фитнеса, но и требования к прочности.

Девушка со стойки регистрации взяла бланк заявления старшего тренера и передала его Чжан Хэну.

"Этот красавчик, заполните форму внизу. Это должен был быть тест на прочность, но так как Линь Цян ручается за тебя, я не буду тестировать его, а потом буду просто ждать, пока наш босс придет на собеседование".

Результаты Линь Цяна в знак благодарности передаются Чжан Хэну, эта сцена была замечена в глазах девушки из приёмной, сердце снова поражено.

Казалось, что этот тонкорукый, тонконогий мужчина мог многое предложить, и даже мощный Линь Цян с уважением относился к нему.

Экранная форма - это не более чем некоторые профессиональные знания в области фитнеса, Чжан Хэн повезло увидеть некоторые в библиотеке, но она не всеобъемлющая, и на нее нельзя дать полный ответ, и быстро написал все, что можно написать и передать обратно девушке у

стойки регистрации.

Девушка на стойке регистрации посмотрела на Линь Цяна, но ей было немного стыдно за то, что она посмотрела на Линь Цяна.

"Брат Линь Цян, этот класс Красавчика Чжана не соответствует требованиям для подачи заявки на должность старшего тренера".

Линь Цян показал смущение на лице и посмотрел на Чжан Хэна: "Брат, посмотри....."

Чжан Хэн на секунду подумал и спросил девушку из приемной: "Могу ли я спросить, можно ли мне знать боевые искусства?".

Девушка на стойке регистрации замёрзла: "Может быть, но если это маршрут боевых искусств, ты не должен отвечать на форму, но ты должен тренироваться против единственного старшего инструктора в нашем спортзале, дяди Вана, если дядя Ван одобрит тебя, а босс одобрит тебя, то ты можешь стать старшим инструктором".

Чжан Хэн был настолько уверен в своих силах, что дядюшке из приёмной легко было получить одобрение дяди Вана, поэтому он кивнул и сказал: "Хорошо, я подожду его".

Девушка на ресепшене видела, как Чжан сказал этот номер, она также не была хороша, чтобы сказать что-нибудь, пусть Чжан Хэн сидит в стороне и ждет прибытия дядюшки Ван в рабочее время.

Скоро было девять часов, и каждый тренер опаздывал на игру.

"Йоу, это не Линь Цян? Какое чудо, что сегодня так рано!"

Человек, который пришел, был человеком сопоставимого размера с Линь Цяном, после представления Линь Цяна, Чжан Хэн знал, что его зовут Цзян Ёнань.

"Это твой курсант?" Цзян Ёнань увидел Чжан Хэна, одетого в обычную одежду, и в его глазах промелькнул блеск презрения.

"Линь Цян, это не я говорю, что вы, все люди босса сейчас, не вербовать этих студентов, которые хотят денег и никакого фона каждый день, и он не будет управлять бриллиант VIP, я советую вам отказаться от него".

"Ты!" Лицо Линь Цяна было спрятано в гневе: "Я не хочу, чтобы тебя волновало, каких студентов я набираю".

Цзян Ёнъань не заботился и пожал плечами.

"Я учу тебя, что ничего страшного, если ты не будешь слушать. Ты всю жизнь был тренером низкого уровня и не можешь перейти на средний уровень".

"Малыш, я советую тебе взять еще одного тренера, желая построить мышцы, которые у нас тут есть, тебе лучше следовать за мной!"

Цзян Ёнъань сказал, не забыв показать свои мускулы.

"Разве ты не говорил не вербовать таких кадетов, как я, у которых нет денег?" Чжан Хэн чихнул.

Цзян Ёнъань был весь в улыбках.

"Это было раньше, в эти дни я также хочу завербовать кадета низкого уровня, чтобы посмотреть, есть ли какая-нибудь ценность в выращивании". Хочешь пойти со мной? Мои навыки намного лучше, чем у Линь Цяна".

Чжан Хэн покачал головой: "Нет, я пока не могу учить".

Услышав слова Чжан Хэна, Цзян Ёнъань не мог не вспениться, а потом громко посмеяться.

"Парень, что ты сказал, повтори, у меня сейчас были небольшие проблемы с ушами, и я не расслышал тебя отчетливо."

Увидев высоко поднятый палец Цзян Ёнъаня, Линь Цян холодно улыбнулся в сердце и уже был готов смотреть шоу.

Ему было нехорошо связываться ни с кем, кроме Чжан Хэна. Он видел силу Чжан Хэна собственными глазами, и иметь дело с Цзян Ёнъань - это то же самое, что злоупотреблять овощами.

Чжан Хэн посмотрел на Цзян Ёнъаня и повторил: "Я сказал, что ты еще недостойн учить меня".

Цзян Ёнъань засмеялся, затем наклонился и выпихнул бицепсы перед Чжан Хэном.

"Парень, ты видишь, что это такое? Это мои мышцы, одни только выпуклости почти толще, чем твои бедра, ты уверен, что я не квалифицирован, чтобы учить тебя?"

"Парень, будь человеком часа, не все можно сказать."

Глядя на Цзян Ёнъань, который набирал все больше и больше дюймов, лицо Чжан Хэна было холодным.

"Я не предлагаю преподавать тебе урок, если ты не убираешь свои мышцы с глаз моих".

"Хаха! Смеяться надо мной до смерти, я не могу!"

Цзян Ёнъань заставил смеяться и закричал: "Приходите и посмотрите, все, здесь есть СБ, который на самом деле говорит, что хочет преподать мне урок".

Когда он услышал крик Цзян Ённа, другие тренеры заглянули в толпы.

Цзян Ёнъань перестал смеяться и посмотрел на Чжан Хэна, дразнясь, сказал: "Малыш, ты уверен, что хочешь преподать мне урок?". Если я это сделаю, я не проявлю милосердия".

Чжан Хэн сказал вслух: "Мне не нужно твое милосердие, чтобы иметь с тобой дело, одного шага мне достаточно".

Услышав это от Чжан Хэна, не только Цзян Ёнъань замер, но и другие тренеры, услышавшие это, были шокированы.

"Хаха, ни за что, я тоже умру от смеха."

"Линь Цян, откуда ты завербовал этого дразнящего кадетов, это слишком смешно, правда?"

"Только это маленькое тело, чтобы одним движением победить Цзян Ёнъань"? Он думает, что родился с божественной силой?"

"Малыш, ты прочитал слишком много хот-кровных комиксов, не так ли? Это реальность, а не мир фантазий".

Никто не смотрел на Чжан Хэна благосклонно, не говоря уже о том, чтобы поверить его словам.

Но Линь Цян остался единственным, кто молчал, с холодной улыбкой на углах рта.

Ты можешь смеяться, ты можешь смеяться, а я посмотрю, будешь ли ты еще смеяться, когда брат Чжан ударит и раздавит твои большие зубы.

Цзян Ёнъань заставил себя подавить смех, встал прямо и поднял одежду, показав сильный пресс.

"Давай, парень, врежь мне в пресс, и если я сдвинусь с места, я буду звать тебя дедушкой."

Сразу же был еще один порыв дразнящего смеха.

Чжан Хэн смотрел на самодовольного Цзян Ёнъяня, он заслужил, если не дать этому парню глубокий урок, он всегда чувствовал себя выше.

"Раз уж ты так думаешь, возьми меня и заставь тебя!"

Чжан Хэн встал со стула и подошел к Цзян Ёнъяню, который был выше себя по высоте головы, и сжимал кулаки.

Увидев, что Чжан Хэн собирался ударить себя, Цзян Ёнъянь показал, как нужно учить ребенка.

"Да, вот так, давай, врежь мне в пресс."

"Если ты заставишь меня двигаться, я, Цзян Ёнъянь, позову твоего деда, и все присутствующие смогут дать показания."

Чжан Хэн не изменил лица и медленно сказал: "Не надо называть меня дедушкой, у меня нет такого глупого внука, как ты". До тех пор, пока ты увидишь, как я буду ходить в будущем".

"Хорошо, как скажешь". Цзян Ёнъянь похлопал свой пресс: "Давай, борись здесь в направлении".

Видя его таким нетерпеливым, Чжан Хэн равнодушно взглянул на него.

"Какое дерьмо".

Сказав это, Чжан Хэн выстрелил кулаком, напрямую ударив Цзян Ёнъянь в живот.

<http://tl.rulate.ru/book/41006/905779>